

Дэн Лян подумал про себя, что это вовсе не обязательно. Вы и на сцене, и в жизни тактичны и заботливы, даже отказывая, не вызвали у человека гнева, а он ещё и готов с вами играть в пару, обмениваясь взглядами. Возможно, в душе он всё ещё лелеет надежду, что ветреный человек может одуматься.

Но если бы ветреные так легко менялись, они бы и не назывались ветреными.

Ли Ло рассеянно огляделся вокруг и спросил:

— А где новый агент?

— Он? Кажется, вышел позвонить.

— Позвонить? Скорее, доносить кому-то.

Дэн Лян недоумевал:

— Доносить? Кому?

— Ну кому же ещё, как не новому большому боссу.

Ли Ло раскачивал ногой, откинулся назад, закрыл глаза и тихо произнёс:

— Ладно, учитывая его искренность, пора бы уже что-то для него сделать.

Как только вопрос с представителем бренда был решён, связанные с брендом мероприятия начали активно проводиться. Контракт был подписан, и на следующей неделе Ли Ло вернулся в Париж, чтобы продолжить съёмки для фотосессии, которая чуть не сорвалась.

Бренд также вздохнул с облегчением. Предыдущие концепции были разработаны с учётом личных особенностей и стиля Ли Ло. Если бы пришлось менять человека, всё пришлось бы переделывать с нуля или искать кого-то с похожим стилем, что было бы нелегко. Поэтому обе стороны были рады продолжению сотрудничества и приложили все усилия для продвижения проекта, работая без остановки.

Единственным, кто не проявлял энтузиазма, был сам Ли Ло.

— Уф... Как холодно. Зачем я вообще согласился на это мучение?

Он плотнее закутался в пальто и быстро направился к укрытию, дрожа всем телом.

Дэн Лян поспешно последовал за ним, протягивая термос:

— Ло-гэ, выпейте немного горячей воды, чтобы не простудиться.

Ли Ло взял чашку, открутил крышку, и пар поднялся вверх, превращаясь в белый туман в холодном воздухе.

Только что началась весна, и температура ещё не поднялась, а бренд уже заставил его сниматься на крыше высотного здания в тонкой рубашке. Леденящий ветер растрепал его волосы, вызвав мучительную головную боль. Глаза покраснели от холода, и в них непроизвольно появился жёсткий взгляд, который, казалось бы, должен был пугать всех вокруг.

Но фотограф, напротив, поднял большой палец и начал восторженно говорить на французском. Ли Ло не понял его, но переводчик объяснил:

— Взгляд просто великолепен! Очень высокомерный и дикий! Пожалуйста, сохраняйте это!

— ...

Сам Ли Ло, воплощение высокомерия и дикости, в этот момент сидел, съёжившись в углу, дрожа от холода, закутанный в пальто и дующий на горячую воду в термосе. Со стороны он выглядел как измождённый пожилой чиновник.

— Чёрт, нельзя было выбрать другое место? Или хотя бы поменять фон в Photoshop?

Ли Ло сделал несколько глотков горячей воды, и желудок наконец согрелся.

— Сколько ещё нарядов нужно снять?

— Ещё пять, Ло-гэ, потерпите немного.

Дэн Лян тоже ничего не мог поделать. Во время съёмок Ли Ло был одет только в рубашку, и даже согревающие пластыри нельзя было использовать. Хотя сниматься на холоде для обычных моделей — это обычное дело, Ли Ло был не профессиональной моделью, а звездой.

И звездой, которая с детства росла в роскоши, не привыкла к трудностям и старалась избегать их любой ценой.

То, что он согласился на съёмки и выдержал такие «экстремальные условия», уже можно считать героическим поступком в его карьере.

Хотя Ли Ло и жаловался, он не стал проявлять свой звездный характер и выполнял все указания фотографа. К вечеру съёмки были завершены в запланированные сроки.

— Ло-гэ, в какой ресторан вы хотите пойти?

Дэн Лян листал телефон, показывая ему список известных парижских ресторанов.

— Вы так устали сегодня, нужно хорошо поесть и побаловать себя.

Ли Ло устало откинулся на сиденье микроавтобуса, спинка которого была опущена до предела. Он помассировал виски и сказал:

— Вы идите поешьте, а мне принесите что-нибудь. Я пойду в отель посплю, голова раскалывается.

Цзинь Жэнь, сидевший с другой стороны, просматривал расписание в ноутбуке:

— Да, отдых важен. Завтра нам нужно встать в пять утра, затем летим в Великобританию, на место съёмок прибудем около восьми, макияж и причёска займут до половины десятого, а затем...

— Хватит, хватит!

Ли Ло не выдержал.

— Оставьте завтрашние дела на завтра, дайте мне немного отдохнуть, ладно?

Цзинь Жэнь снова кивнул и действительно замолчал, вместо этого начав быстро печатать в ноутбуке, видимо, кому-то отчитываясь.

Ли Ло внутренне усмехнулся, закрыл глаза и не стал думать о лишнем, чтобы не добавлять себе стресса.

На следующий день, по прибытии в Великобританию, машина сразу же отвезла их из аэропорта на место съёмок.

Ли Ло был смертельно уставшим и спал большую часть пути, пока Дэн Лян не разбудил его незадолго до прибытия.

Зевая, он полуоткрыл глаза и сонно посмотрел в окно. Взгляд постепенно сфокусировался, сознание вернулось, и вдруг он заметил, что эта дорога... кажется, очень знакома.

— На какой улице находится место съёмок? — спросил он.

Цзинь Жэнь быстро назвал название улицы.

Ли Ло окончательно проснулся.

Эта улица... находилась всего в паре километров от его университета.

Арендванный Дуань Минъяном дом был как раз на этой улице.

Пейзаж за окном быстро мелькал, в основном это были знакомые места, но кое-что изменилось. Старые дома либо были перекрашены, либо снесены и заменены новыми постройками. Например, название здания, где должны были проходить съёмки, ему не было знакомо, видимо, оно было построено за последние несколько лет.

Машина продолжала двигаться вперёд, и, проезжая мимо одного места, Ли Ло невольно сосредоточился, глядя туда.

Тот арендованный дом... тоже исчез.

На его месте теперь находился ресторан, красивый и уютный, снаружи стояли заборчики, на которых аккуратно расставлены горшки с цветами — подсолнухами, эустомами и другими яркими растениями. Входная дверь была деревянной, а перед рестораном стояло несколько столиков, за которыми сидели посетители, наслаждаясь едой, разговорами и тёплым весенним солнцем.

Кто бы мог подумать, что несколько лет назад на этом месте был обветшалый жилой дом, в подъезде которого даже не было освещения?

Что бы подумал Дуань Минъян, увидев, что его бывший арендованный дом превратился в такое прекрасное место?

Наверное, он бы только презрительно усмехнулся и, возможно, сказал бы: «Такой маленький ресторан не принесёт много прибыли, лучше бы построили что-то другое.»

Ведь он был человеком, совершенно лишённым романтики.

Ли Ло не раз замечал, что, казалось бы, любые романтические поступки в глазах Дуань Минъяна были лишь глупыми выходками и фальшивыми чувствами.

Но был один случай, который стал исключением.

Тогда он уже давно ухаживал за Дуань Минъяном. Сначала он был полон энтузиазма и почти каждую ночь, если было свободное время, с радостью отправлялся в тот гей-бар. Это стало темой для обсуждения в кругу богатых наследников, и его отец был в ярости, что идеально соответствовало его цели.

На самом деле, в баре он ничего особенного не делал. Просто ловил Дуань Минъяна, чтобы

поболтать на разные темы, а если не получалось, то спокойно сидел за стойкой, пил сок и играл в игры на телефоне, чтобы скоротать время. За вечер он мог сменить три или четыре игры, потратив при этом немало денег.

Время окончания работы Дуань Минъяна было непостоянным. Иногда он заканчивал в одиннадцать или двенадцать, иногда в два или три часа ночи. Ли Ло спросил у бармена и узнал, что работа оплачивается почасово. Если у Дуань Минъяна на следующий день рано утром были занятия, он заканчивал раньше, а если нет — немного позже.

Но для Ли Ло тратить так много времени и сил ради такой мизерной почасовой оплаты было пустой тратой молодости и энергии. Несколько раз, когда он уже не мог терпеть, он хотел бросить свою платиновую карту перед Дуань Минъяном и сказать: «Я заплачу тебе сам, ладно? Эти деньги стоят того, чтобы я так долго ждал?»

Но в конце концов он несколько раз про себя повторил «нельзя ломать образ, нельзя ломать образ» и сдержал гнев.

Дуань Минъян, казалось, совершенно не замечал, как скучно и утомительно ему было ждать. Каждый раз, закончив работу, он без эмоций говорил: «Я ухожу», и отправлялся домой. А Ли Ло приходилось бежать за ним и жалобно спрашивать: «Можно я пойду с тобой?»

Он просто хотел сфотографироваться с Дуань Минъяном на одной кровати, чтобы потом, когда отец снова начнёт настаивать на сватовстве, можно было показать фото и обмануть его.

Но, кроме первого раза, Дуань Минъян больше никогда не соглашался.

<http://bllate.org/book/15270/1347812>